

УДК 376.744

DOI: 10.34670/AR.2020.64.94.014

О приобщении детей к охотничьей культуре и традициям эвенов**Слепцов Юрий Алексеевич**

Кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается обучение навыкам охоты эвенских детей. Эвены – один из коренных малочисленных народов Севера, освоивших обширные районы от Енисея до Камчатки и Чукотки. Охота служит важнейшим источником обеспечения основных потребностей эвенов в пище, поэтому чуть ли не с самого рождения эвен начинает познавать кочевой образ жизни с его тяготами и трудностями. Многие путешественники и землепроходцы отмечали, что эвены являются отменными охотниками и оленеводами. Своеобразная и сложная культура охотников включает в себя множество аспектов, концентрирует глубокие знания и правила. Например, способ и вид охоты меняются в зависимости от ладшафта: эвены, кочующие в горной местности, охотятся на снежных баранов (уямкан) и на лося (эгдет), тундренные – на дикого оленя (буюн), а жители морского побережья, именующие себя ламутами, охотятся на морского зверя и добывают рыбу. Все это требует раннего приобщения детей к охотничьей культуре и традициям эвенов.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцов Ю.А. О приобщении детей к охотничьей культуре и традициям эвенов // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 1А. С. 119-125. DOI: 10.34670/AR.2020.64.94.014

Ключевые слова

Коренные малочисленные народы Севера, эвены, традиционное воспитание, охота, обычаи, обряды.

Введение

В XVII в. первые русские путешественники-землепроходцы, которые познакомились с ламутами (эвенами), отмечали, что основу их традиционно-хозяйственной жизни составляли добывающие промыслы: охота на зверей и птиц, оленеводство и рыболовство. Отличительной особенностью образа жизни эвенов был его кочевой характер. Большую часть жизни эвены посвящали оленеводству и охоте.

Наиболее близкие к предмету нашего исследования вопросы рассматриваются в работах Я.И. Линденау «Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.)», Ф.П. Врангеля «Путешествия по Сибири и Ледовитому морю», И.А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа», У.Г. Поповой «Эвены Магаданской области», И.Д. Черского «Сведения об экспедиции Академии наук для исследования рр. Колымы, Индигирки и Яны» и автора этой статьи Ю.А. Слепцова «Традиционное воспитание детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере (на примере Республики Саха (Якутия))» и др.

Эвен (ламут) сызмальства до глубокой старости жил с мыслью, что его окружают не только видимые, но и невидимые силы природы. Окружающий его мир: вода, земля, горы, различные явления природы – имеет своих духов, которых он вносит в пантеон божеств. Чувство единения с природой воспринято эвенами от анимистического мировосприятия древних предков, которые обожествляли окружающий их мир.

Особенности народной педагогики эвенов

В воспитании своих детей эвены руководствуются практикой. Так, ориентироваться в окружающем мире взрослые обучают детей непосредственно на природе, показывая все растения, рассказывая об их особенностях, давая ребенку понюхать или попробовать растения и их плоды, тем самым запоминать их неповторимые вкусы. Тот же принцип практикуется и в отношении приобщения к знаниям о животном мире родной природы.

Взрослые во время кочевых переходов рассказывают ребенку о тотемических значениях различных посещаемых мест, в том числе охотничьих угодий, у каждого из которых есть своя неповторимая история. Цель взрослых заключается в том, чтобы ознакомить детей с растительным и животным миром родной природы. Это не противоречит тому, что информация может передаваться – в пропозициональной или полупропозициональной (*semi-propositional*) форме – от поколения к поколению. Но сама по себе информация не является знанием, как и люди не становятся более осведомленными благодаря ее накоплению. Их осведомленность заключается, скорее, в способности к размещению информации – и пониманию ее значения – в контексте непосредственного перцептивного взаимодействия с окружающей средой [Ингольд, 2019, 113]. Именно эта способность развивается в процессе практического ознакомления детей с традиционной средой обитания, приобщения к традиционной культуре, включая экологическое воспитание.

Г.А. Попов пишет про эвенов: «Богатая дичью и зверем страна определила их основной род занятий, это – охота и звероловство; как охотники [они] мало имеют себе соперников. Ловкие, увертливые, со своеобразной грацией, они на легких лыжах, одетые в красивый северный костюм из оленьих шкур, были настоящими владельцами лесов и хребтов. Препятствий для них не существовало. Раз предстоял блестящий промысел, тунгус не медлил – бросал насиженное место и откочевывал на очень большие расстояния» [Попов, 2005, т. 1, 150].

Эвены были вынуждены адаптироваться к окружающей среде и соотносить свою

жизнедеятельность с ритмом своей жизни с сезонными и другими изменениями природы, что диктовало жить непреложными законами природы.

В основе мировоззрения эвенов лежит идея сохранения окружающей среды, которая является непосредственной средой их обитания. Они стараются не наносить лишнего ущерба природе и брать от нее только необходимое для удовлетворения жизненных потребностей [Черский, 1892-1893, 54].

Об этом свидетельствуют собранные нами полевые материалы. В ходе полевой экспедиционной работы мы не раз наблюдали, что эвены во время охоты добывали немного, гораздо меньше, чем они могли бы взять. Эта промысловая норма определяется только необходимостью удовлетворения пищевых потребностей. Мы убеждались в том, что они действительно добывают только необходимое количество для пропитания на протяжении определенного времени. Об этом, например, говорит и то, что эвены, в отличие от якутов, не имели подвалов или ледников для хранения мяса.

Во время полевых наблюдений при перекочевках через горные перевалы Черских гор мы наблюдали огромные стада снежных баранов – *Ovis nivicola lydekkeri Kowarzik*. Для эвенов снежный баран (*уямкан*) является одним из основных элементов рациона питания. При этом они не стремятся без нужды охотиться на них. Эвены старались, не беспокоя животных, без лишнего шума и остановок проехать по своему маршруту. При этом незаметно для животных они фиксировали их численность и пол. На вопрос, для чего это делается, оленеводы объясняли, что так они устанавливают, являются ли эти животные местными или мигрантами. Наблюдая, куда переместятся животные, они определяли, где могут в дальнейшем охотиться на снежных баранов. На вопрос, где и как они охотятся на снежных баранов, отвечали, что охотятся только в тех местах, где им указали их отцы и деды, поэтому никогда не идут охотиться в неизвестное место, и в этом прослеживается межпоколенная трансляция традиционных знаний [Там же].

В культуре эвенов большое значение имеет обучение подрастающего поколения труду, в данном случае это приобщение к охоте. В процессе вовлечения молодых людей в охотничий промысел можно выделить несколько этапов.

- 1) Дети с самого раннего возраста помогают при разделке и хранении мяса на стойбище.
- 2) В возрасте 7 лет детей начинают привлекать к охоте, чтобы они оказывали посильную помощь охотникам. Дети присматривают за верховыми оленями или собаками, чтобы те не испугали преждевременно объект охоты. Ребенок при определенном сигнале, в виде свиста или знака рукой, должен спустить с поводка собаку. Такое непосредственное присутствие на охоте способствует приучению детей к осторожности и правилам охотничьего промысла.
- 3) По мере взросления подросткам от 9 до 15 лет позволяют сделать первый выстрел из мелкокалиберной винтовки и разрешают охотиться на мелкую дичь.
- 4) С 15 лет разрешается самостоятельный выход на охоту на крупных животных.

Качества добытчика-охотника воспитываются с малых лет. Дети со временем постепенно перенимают секреты охоты, узнают повадки различных зверей, места их обитания, способы установки орудий промысла. Они учатся искусно делать самоловы, изготавливать приманки, метко стрелять, «читать» следы зверя, приобретают навыки ухода за собаками, лошадьми и т. д. Словом, юные эвены последовательно обучаются в «университете тайги и тундры», который в свое время проходили их предки [Захаров, 1995, 43-44].

В случае удачной охоты, особенно первой охоты, все взрослые хвалят начинающего охотника. Николай Тарабукин пишет: «Я втащил зайца волоком. А бабушка и мама словно подарок получили: - Ах, как приятно, поглядите-ка, что наш сынок нам принес поесть!»

[Слепцов, 2018]. Первую добычу эвенский ребенок преподносит старшему по возрасту родственнику, который в соответствии с традиционными обычаями совершает обряд кормления огня, благодарит божества охоты. Старейшина садится перед огнем, «кормит» его жиром и мучным изделием, приговаривая: «Бугандямут хунтаки хоч. Орэнчирэл эдук-тэ дюлэски хов хояв нод иннаталкам аниганди адикун танулкан народалбу мутум терутли ой малан овкали»¹.

Эвены как охотники, имеющие кочевой жизненный уклад, издревле соблюдают многие охотничьи обычаи. Такой стереотип поведения охотника во время охоты и в повседневной жизни преследует цель поддержания экологического равновесия в природе и имеет этическую направленность [Жамбалова, 2000, 131].

После добычи дикого оленя или лося охотники совершают особые церемонии, считающиеся необходимыми для обеспечения дальнейшего успешного промысла. При этом соблюдается ряд предосторожностей, обусловленных стремлением не пролить кровь добытых животных на землю. Устанавливалось специальное место (*делбургэ*) для захоронения трубчатых и черепных костей. У северных якутов и эвенов отступление от этих обычаев считается грехом. Полагается, что нарушителя постигнет кара: его пули перестанут поражать, звери не будут подпускать к себе на расстояние выстрела [Гурвич, 1977, 202].

Дети, участвуя и наблюдая процесс охоты, учатся правильно разделять мясо, транспортировать и хранить его. Разделка мяса – мужское занятие, поэтому к этой работе привлекают только мальчиков. Всем этим, на первый взгляд, нехитрым премудростям правильной разделки детей учат взрослые. Сохраненные кости позволяют, по представлениям сибирских народов, животному возродиться и снова вернуться на землю. Транспортировка мяса тоже требует определенных навыков и знаний (например, правильно распределить поклажу по весу, чтобы дорожные сумы при движении не сорвались и не упали). Эвены должны знать эти премудрости с малолетства.

Всех эвенских детей, независимо от возраста, обучают технологии хранения мяса. Это обусловлено тем, что для эвенов-номадов вечное передвижение выработало технологию хранения мяса с сохранением всех его полезных свойств. Основным методом в летне-осенний период были сушка и копчение.

Свежее мясо развешивается на колышки (*мэнгэл*). Данное сооружение очень похоже на коническое сооружение, скрепленное поперечными палками, где развешивается мясо. Мясо слегка обрабатывают дымом. Мясо снежного барана, домашнего и дикого оленя, медведя является нежным и быстро покрывается защитным слоем, благодаря этому сохраняется надолго. Мясо сохатого, крупного животного, имеет особый способ хранения. Его мясо разрезают вдоль мышц на пластинки и сушат, подвешивая на колышки. Сушеное мясо эвены называют *хорча*. Его едят в сушеном виде или используют для приготовления супов [Слепцов, 2002, 12].

Особый обряд совершают в случае добычи медведя. Его считали и сейчас считают очень умным животным. Медведь способен достать из реки «морду» с рыбой, вынуть затычку, съесть рыбу, вновь зарядить «морду» и поставить ее на прежнее место [Гурвич, 1977, 203].

Большую известность у улахан-чистайских эвенов имеет легенда о сожительстве медведя с сестрой молодого охотника. Согласно этой легенде, девушка пропала, собирая ягоды в лесу. Брат три года искал ее, но нигде не находил. Однажды она пришла с трехлетним ребенком – сыном. Вскоре она умерла, а сын остался у брата. Мальчик, вырастая, постепенно терял

¹ Дословный перевод: «Дух земли, мы очень рады тебе. Дари нам и дальше много пушного зверя, храни и береги наш малочисленный народ».

человеческий облик, затем, окончательно превратившись в медведя, ушел в лес [Слепцов, 2014, 147].

По другой легенде, в древности жили три брата, у них была сестра. Она с младенчества играла в медведя. Со временем сестренка стала уходить в лес и надолго исчезать. Однажды братья решили проследить сестренку и увидели, что она превратилась в медведя и ушла в лес. С тех пор братья перестали охотиться на медведей. Состарившись, братья решили убить одного медведя и добыли его. Когда они разделяли шкуру, то что-то начало брнчать и упало им под ноги. Внимательно посмотрев, они увидели серебряные украшения своей сестры. Увидев их, они поняли, что убили сестру, горько заплакали и наказали потомкам больше не охотиться на медведя.

Если эвены охотятся на медведя зимой, то после умерщвления медведя самый молодой из охотников должен спуститься в берлогу и закрепить веревку, чтобы вытащить тушу медведя наружу. Вытаскивание туши тоже должно происходить очень осторожно, так как в берлоге могут быть и другие медведи. Данный обычай имеет воспитательный характер: у молодого охотника воспитывается преодоление страха.

И в прошлом, и теперь многие эвены совсем не употребляют в пищу мясо медведя. Во время поедания медвежьего мяса участники трапезы должны куковать или каркать, как будто бы мясо едят не люди, а птицы. Детям и беременным женщинам есть мясо медведя запрещается.

Среди эвенов существует легенда про отважного мальчика Мишу по прозвищу Салтаса. Когда ему исполнится 7 лет, медведь напал и убил 5 жителей наслега и съел много домашнего скота. Тогда люди стали опасаться ходить в лес. Когда Мише исполнилось 9 лет, он решил охотиться на этого медведя и попросил брата Алексея сделать ему топорик. Михаил вспомнил, что люди убивают крупный рогатый скот ударом об лоб, и решил подобным образом убить медведя. Его двоюродный брат рассказал, что один опытный медвежатник, которого убил медведь, перед смертью нанес зверю рану – выбил глаз. Мальчик нашел след медведя, который заканчивался в берлоге. Взяв длинный шест, начал тыкать спящего зверя. А когда медведь стал выходить из берлоги, он ударил его в лоб и убил. После он увидел, что медведь был одноглазым, т. е. он убил матерого зверя [Там же].

Своеобразные легенды и рассказы имеют воспитательный характер: слушая их, дети учатся быть мужественными, способными противостоять трудностям.

Заключение

Главная задача в традиционном воспитании детей коренных малочисленных народов Севера – эвенов – это воспитание самой жизнью с целью, чтобы дети освоили навыки выживания в экстремальных природных условиях. Знание об окружающей среде коренится в особом чувствовании и состоит в навыках, восприимчивости и ориентации, которые развились у эвенов в течение долгого опыта жизни в специфической среде.

Библиография

1. Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому океану. СПб., 1841. 360 с.
2. Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленьеводов (XVII-XIX вв.). М.: Наука, 1977. 247 с.
3. Жамбалова С.Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX-XX вв.). Новосибирск: Наука, 2000. 400 с.
4. Захаров В.П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1995. 137 с.
5. Ингольд Т. Культура, природа, среда: на пути к экологии жизни // СТАДИС. 2019. № 1. С. 102-118.

6. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан, 1983. 176 с.
7. Попов Г.А. Сочинения. Якутск: ЯГУ, 2005. Т. 1. 280 с.
8. Попова У.Г. Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья, 1917-1977 гг. М.: Наука, 1981. 393 с.
9. Слепцов Ю.А. Кочевой лагерь «Нелтэнкэ». Якутск: ЯГУ, 2002. 16 с.
10. Слепцов Ю.А. Культ медведя среди эвенов Якутии и Камчатки // Филология и человек. 2014. № 2. С. 145-151.
11. Слепцов Ю.А. Педагогические особенности организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере: дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2018. 204 с.
12. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 440 с.
13. Черский И.Д. Сведения об экспедиции Академии наук для исследования рр. Колымы, Индигирки и Яны. СПб., 1892-1893.

On introducing children to the hunting culture and traditions of the Evens

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogy, Junior Researcher,
Institute for Humanities Research and Indigenous
Studies of the North of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1 Petrovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

The article aims to examine the process of teaching hunting to the children of the Evens – one of the indigenous small-numbered peoples of the North that live in vast areas from the Yenisei to Kamchatka and Chukotka. It pays special attention to the fact that hunting serves as the most important source of ensuring the basic food needs of the Evens, therefore, the Evens begin to learn the nomadic way of life with its hardships and difficulties from birth. Many travelers and explorers noted that the Evens are excellent hunters and reindeer herders. Having carried out an analysis of the hunting culture and traditions of the Evens, the author of the article points out that the unique and complex culture of hunters includes a lot of aspects and concentrates deep knowledge and rules. For example, the method and type of hunting vary depending on the landscape: the Evens, who roam the mountains, hunt snow sheep (*uyamkan*) and elk (*egdet*); those who roam the tundra, hunt wild deer (*buyun*); the inhabitants of the sea coast, who call themselves the Lamuts, hunt sea animals and fish. All this requires early introduction of children to the hunting culture and traditions of the Evens.

For citation

Sleptsov Yu.A. (2021) O priobshchenii detei k okhotnich'ei kul'ture i traditsiyam evenov [On introducing children to the hunting culture and traditions of the Evens]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (1A), pp. 119-125. DOI: 10.34670/AR.2020.64.94.014

Keywords

Indigenous small-numbered peoples of the North, Evens, traditional upbringing, hunting, customs, rituals.

References

1. Cherskii I.D. (1892-1893) *Svedeniya ob ekspeditsii Akademii nauk dlya issledovaniya rr. Kolymy, Indigirki i Yany* [Information on the expedition of the Academy of Sciences aimed at exploring the Kolyma, Indigirka and Yana rivers]. St. Petersburg.
2. Gurvich I.S. (1977) *Kul'tura severnykh yakutov-olenevodov (XVII-XIX vv.)* [The culture of the northern tribes of Yakut reindeer herders (from the 17th to 19th centuries)]. Moscow: Nauka Publ.
3. Ingold T. (2000) Culture, nature, environment: steps to an ecology of life. In: *The perception of the environment*. London: Routledge, pp. 13-27. (Russ. ed.: Ingold T. (2019) Kul'tura, priroda, sreda: na puti k ekologii zhizni. *STADIS*, 1, pp. 102-118.)
4. Khudyakov I.A. (1969) *Kratkoe opisanie Verkhoyanskogo okruga* [A brief description of the Verkhoyansk district]. Leningrad: Nauka Publ.
5. Lindenau Ya.I. (1983) *Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka)* [A description of the peoples of Siberia (the first half of the 18th century)]. Magadan.
6. Popov G.A. (2005) *Sochineniya* [Works], Vol. 1. Yakutsk: Yakutsk State University.
7. Popova U.G. (1981) *Eveny Magadanskoi oblasti: ocherki istorii, khozyaistva i kul'tury evenov Okhotskogo poberezh'ya, 1917-1977 gg.* [The Evens of the Magadan region: an outline of the history, economy and culture of the Evens of the Okhotsk coast, 1917-1977]. Moscow: Nauka Publ.
8. Sleptsov Yu.A. (2002) *Kochevoi lager' "Neltenke"* [The nomadic camp "Neltenke"]. Yakutsk: Yakutsk State University.
9. Sleptsov Yu.A. (2014) Kul't medvedya sredi evenov Yakutii i Kamchatki [The cult of the bear among the Evens of Yakutia and Kamchatka]. *Filologiya i chelovek* [Philology and man], 2, pp. 145-151.
10. Sleptsov Yu.A. (2018) *Pedagogicheskie osobennosti organizatsii traditsionnogo vospitaniya detei korenykh malochislennykh narodov Severa v kochevom lagere. Doct. Diss.* [Pedagogical features of the organization of traditional upbringing of the children of the indigenous small-numbered peoples of the North in a nomadic camp. Doct. Diss.] Yakutsk.
11. Vrangel' F.P. (1841) *Puteshestvie po severnym beregam Sibiri i po Ledovitomu okeanu* [Traveling along the northern shores of Siberia and the Arctic Ocean]. St. Petersburg.
12. Zakharov V.P. (1995) *Pushnoi promysel i trgovlya v Yakutii (konets XIX – nachalo XX v.)* [The fur trade in Yakutia (the late 19th and early 20th centuries)]. Novosibirsk: Nauka Publ.
13. Zhambalova S.G. (2000) *Profannyi i sakral'nyi miry ol'khonskikh buryat (XIX-XX vv.)* [The profane and sacred worlds of the Olkhon Buryats (the 19th and 20th centuries)]. Novosibirsk: Nauka Publ.